

VI. СЕМЬЯ КАК ЦЕННОСТЬ И ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

ВОЗРАСТНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ БЕЛОРУСОВ

Артёменко Е.К.,
ФФСН БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Изменение института семьи в современном обществе неизбежно сопровождается изменением семейных ценностей. Анализ трансформации ценностей посвящены международные исследовательские проекты World Values Survey / European Values Study, которые регулярно проводятся с 1981 г. в 97 странах мира. К семейным ценностям в рамках данных исследований относятся такие вопросы, как важность семьи как ценности в целом, отношение к браку, отношение к рождению детей. Мы также рассмотрим такой параметр, существенно влияющий на семейные отношения, как совмещение женщинами семейных и профессиональных ролей.

Общие мировые тенденции, по заключению авторов исследования, направлены на снижение роли традиционных ценностей, в том числе, ценности семьи [3, с.11]. Однако для Беларуси, как и других стран нашего региона, после распада СССР характерно возвращение к некоторым традиционным ценностям [2, с. 104]. С одной стороны, среди белорусов растёт ценность семьи как таковой. Так, в 2000 г. на вопрос о том, насколько важна семья, «очень важна» отвечали 79%, а к 2017 г. их доля увеличилась до 89%. Также растёт количество тех, кто считает необходимым иметь детей: доля полностью согласных с утверждением «иметь детей – долг каждого перед обществом» с 2000 г. по 2017 г. выросла с 20% до 25%. Незначительно, но снижается доля тех, кто считает брак устаревшим социальным институтом: с 17% в 2000 г. до 15% в 2017 г. Однако вместе усилением традиционных семейных ценностей можно наблюдать и другие тенденции. Для белорусов характерно то, что вразрез с «традиционализацией» семейных ценностей происходит увеличение запроса на совмещение женщиной материнской и профессиональной роли. В 2000 г. доля людей, абсолютно согласных с утверждением «работа – это хорошо, но то, чего действительно хочет большинство женщин, так это быть дома с детьми», составляла 33%, а в 2017 г. она снижается до 16% [1, с.56].

Однако более детальный анализ происходящих изменений требует ответа на вопрос, в какой степени на обозначенные изменения влияют социально-демографические факторы, и в частности, возраст. С одной стороны, от возраста человека зависит и на какой период пришелся активный этап его социализации, и на каком этапе жизненного цикла семьи он находится в настоящий момент. С другой стороны, изменение ценностей у молодежи определяет будущую трансформацию ценностей всего общества, поэтому позволяет делать прогнозы о будущих изменениях ценностных систем. Традиционно молодежь воспринимается как двигатель модернизации ценностей, однако в случае Беларуси противоречивые тенденции трансформации ценностей могут по-разному сказываться на разных возрастных группах.

Если говорить о важности семьи в целом, в 2017 г. во всех возрастных группах абсолютное большинство считала семью очень важной. Но с возрастом вероятность такого ответа увеличивается. В соседних странах эта закономерность также прослеживается. Разница между самой молодой группой (15-24 года) и самой старшей (65+лет) со-

ставляет более 10% (77,3% против 88,6%). Но тенденция на увеличение важности семьи с течением времени характерна для всех.

Если говорить об отдельных составляющих семейных отношений, ситуация не так единообразна. Доля людей, которые считают брак устаревшим социальным институтом, среди молодежи больше, чем среди людей старшего возраста, но среди молодежи мы видим снижение популярности этого мнения, тогда как среди людей старше 55 лет представление о том, что брак устарел, становится популярнее. Можно предположить, что причина этой разницы в том, что современные изменения брака (перераспределение ролей, смещение фокуса с долга и рождения детей на ценность личных взаимоотношений и эмоций) более критично воспринимаются старшим поколением.

Таблица 1 – Согласны ли Вы с утверждением: Брак – это устаревший социальный институт? (доля ответов «согласен»)

	15-24 лет	25-34 лет	35-44 лет	45-54 лет	55-64 лет	65+ лет
2000	31,0%	21,7%	18,2%	14,0%	9,4%	5,5%
2008	23,7%	21,8%	19,0%	15,4%	16,1%	12,0%
2017	27,1%	18,4%	17,6%	12,3%	11,2%	8,3%

Если говорить об отношении к рождению детей, среди молодежи в возрасте 15-24 лет представление о том, что иметь детей – долг перед обществом, становится менее популярным, тогда как среди всех остальных доля тех, кто согласен с утверждением, растет. С одной стороны, причина может быть в том, что люди до 24 лет не вступили еще в активную репродуктивную фазу (возраст рождения первого ребенка для женщины в Беларуси – 27 лет, для мужчины – 28 лет). Но с другой стороны, это может говорить о возможном изменении тенденции роста пронаталистских убеждений за счет смены поколений в будущем.

Таблица 2 – Иметь детей – это долг каждого по отношению к обществу? (доля ответов «полностью согласен»)

	15-24 лет	25-34 лет	35-44 лет	45-54 лет	55-64 лет	65+ лет
2008	19,7%	15,4%	16,3%	21,3%	23,0%	29,0%
2017	10,4%	18,1%	20,3%	29,0%	32,0%	36,1%

То, что у молодых людей, как правило, менее традиционные взгляды, проявляется и в вопросе совмещения женщиной профессиональной и материнской ролей. Однако для всех возрастных групп наблюдается общая тенденция: все меньше людей согласны с тем, что для женщины достаточно быть дома с детьми, и в 2017 г. разница между молодежью и людьми старше 65 лет не превысила 5,5%.

Таблица 3 – Работа – это хорошо, но чего действительно хочет большинство женщин, так это быть дома с детьми (доля ответов «полностью согласен»)

	15-24 лет	25-34 лет	35-44 лет	45-54 лет	55-64 лет	65+ лет
2000	26,3%	32,0%	27,7%	31,2%	37,3%	43,7%
2008	15,3%	13,2%	17,9%	19,4%	20,8%	18,6%
2017	8,5%	14,1%	19,5%	13,8%	20,1%	14,0%

Таким образом, мы видим, что общие представления о том, что чем моложе возрастная группа, тем менее традиционные у неё взгляды, подтверждаются. Однако если говорить о динамике изменений, тенденция традиционализации некоторых взглядов на семью характерна для всех возрастных групп. Это не характерно только для вопроса о

том, является ли долгом иметь детей. Если во всех возрастных группах, как и у населения в целом, популярность этого представления увеличивается, то у людей 15–24 лет происходит обратное изменение. Это может говорить о том, что в будущем тенденция усиления пронаталистских представлений может смениться противоположной.

Литература

1. Артёменко Е. К. Трансформация семейных ценностей белорусов в региональном контексте // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2019. 3. С. 51-58.
2. Титаренко Л.Г. Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект. Минск : БГУ, 2004.
3. Inglehart R., Norris P. *Rising tide: gender equality and cultural change around the world.* Cambridge; New York; Melbourne; Madrid; Cape Town; Singapore; São Paulo : Cambridge University Press, 2005.

ГЕНДЕРНАЯ И СЕКСУАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Бельский А.М.,

Центр социологических и политических исследований БГУ, г. Минск,
Республика Беларусь

Гендерные исследования на постсоветском пространстве начали свое полноценное развитие на волне демократизационных процессов периода 1990-х годов, однако натолкнулись на риф академического консерватизма и патриархата государственной системы, базирующихся на советских традициях и укрепляющихся даже после развала СССР. Развивающийся тандем первого и второго создал ряд серьезных препятствий для дальнейшего продвижения гендерных проектов. В качестве ключевого можно было бы выделить отсутствие академических свобод как таковое в виде главного «стоп-крана», однако и академические круги сами по себе оказались слишком замкнутыми и инерционными.

Гендерные исследования периода 1990-ых годов были необходимым глотком свежего воздуха для социо-гуманитарного знания, однако требовали значительных усилий исследователей, которые работали в данном проблемном поле, причем схожая ситуация наблюдается и на современном этапе их реализации. Стоит отметить, что в России ситуация с реализацией гендерных исследований обстоит несколько лучше, чем в Беларуси. Гендерная проблематика явно не исключается из общего исследовательского дискурса, хотя отношение к ней весьма настороженное. Говоря о белорусских реалиях можно отметить, что категория «гендер» редко фигурирует в официальной академической среде, а на уровне политико-правовом или отождествляется по содержанию и форме с полом биологическим, или становится «словом ругательным», критика применения которого является дополнительными очками в рейтинге политиков, формирующих себе эпатажный имидж защитников «традиционных ценностей», а по факту просто оперирующих «языком вражды», отвлекая общественность от злободневных проблем. С другой стороны, ситуация в России также не такая гладкая. «Безбарьерная среда» для гендерных исследований создавалась в рамках конструирования позитивного имиджа России как страны, дружественной цивилизованным Европе и США. Первоначально открытые и действующие гендерные центры начали сталкиваться с сокращением грантовой помощи «извне», а внутри страны возможности ее получения изначально были минимальны. Скорее не поддержка, а просто некоторое условное отсутствие барьеров